

АНДРИЯНОВА С. С.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА США: ГЕНЕЗИС И ПРОЯВЛЕНИЯ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу стратегической культуры США, а также понятий «культура», «стратегия» и «стратегическая культура». Особое внимание автор акцентирует на том, как может измениться стратегическая культура государства при воздействии на неё внешних факторов. На основе проведенного анализа автор делает выводы об особенностях стратегической культуры США.

Ключевые слова: безопасность, влияние, внешняя политика, внешнеполитическая стратегия, культура, международная арена, стратегия, стратегическая культура, США.

ANDRIYANOVA S. S.

USA STRATEGIC CULTURE: GENESIS AND DEVELOPMENT

Abstract. The article presents an analysis of the USA strategic culture. In this connection such concepts as "culture", "strategy" and "strategic culture". The author pays special attention to the subject of how the strategic culture of the state can change under the influence of external factors. Considering the analysis, the author draws conclusions about the features of the US strategic culture.

Keywords: culture, foreign policy, foreign policy strategy, influence, international arena, security, strategy, strategic culture, USA.

Термин «культура» имеет множество совершенно разных и по-своему интерпретированных значений, что вызывает широкие споры и отсутствие единого мнения в мире социологии и антропологии относительно его финального определения. Сама культура как форма взаимодействия между личностями и обществами в целом была объектом обширных исследований, поскольку она рассматривалась как набор правил и моделей, управляющих взаимоотношениями между участниками определенной системы. Сложность выявления конечного термина «культура» заключается не в том, что следует включить в это самое определение, а в том, что из него следует исключить [11, p. 26]. Например, армия США определяет культуру как «набор отличительных характеристик общества или группы, включая ценности, убеждения и нормы, которые объединяют членов этого общества или группы и определяют их действия и поведение» [5, p. 42].

Культура охватывает все аспекты деятельности общества, что также является отличительной чертой области международных отношений. В этой связи можно утверждать, что культура определенного народа имеет четкое отражение в том, как он осуществляет внешнюю деятельность в своем государстве и как он относится к другим государствам в

международной сфере. В этом контексте общепризнано существование некоего «американского образа жизни» с определенными чертами, который характеризуется как решающий фактор поведения США в системе международных отношений. То есть, чтобы понять, каковы предпочтения США в области внешней политики, необходимо в первую очередь учитывать культуру самого североамериканского народа.

Тема стратегической культуры является относительно новой в отечественной политической науке. Различные аспекты этой проблематики применительно к США раскрыты в работах Ю. П. Давыдова [12], О. Иванова [14; 15], О. В. Милаевой и А. Е. Сиушкина [16], Ю. А. Михалёва и Е. В. Звощик [17], Ю. И. Надточья [18], Л. Д. Оганисяна [19], М. И. Рыхтика [20] и Ю. Е. Федорова [21].

Реализация глобальной стратегии США на международной арене традиционно определялась одной из наиболее характерных черт «американского образа жизни»: индивидуалистическим характером североамериканского гражданина. Этот индивидуализм имеет истоки, уходящие корнями в историю нации. Он отражен в Декларации независимости Соединенных Штатов, гарантирован Конституцией [1, р. 29]. Впоследствии, преобладающее состояние так называемого «пограничного человека», которое характеризовало гражданина Северной Америки с колониальных времен до конца XIX века, только усилило этот индивидуализм [2, р. 102]. Это привело к двум преобладающим принципам во внешней деятельности США: изоляциялизм и односторонность.

С другой стороны, глубокий индивидуализм североамериканского народа и вера в способность любого человека достичь процветания и благополучия своими личными усилиями заставили США задуматься о том, что каждая нация в мире должна процветать своими собственными средствами, максимально используя свой потенциал на примере североамериканской модели [4, р. 40]. В этой особенности североамериканской культуры можно найти объяснение тому, что США предпочитают односторонние военные и политические действия вне коалиций и альянсов, которые традиционно определяли их внешнеполитическую деятельность.

Термин «стратегия», в свою очередь, широко обсуждался в академических кругах и особенно в военной мысли. Стратегия используется в самых разных сферах человеческой деятельности и имеет бесконечное количество значений, которые обычно концептуализируются как «план, руководство или образец для решения определенной задачи» [6, р. 13]. Уже в своем этимологическом корне слово «стратегия» происходит от греческого понятия «стратегос», что означает «глава вооруженных сил». В своем наиболее распространенном концептуальном понимании стратегия связывает цели, которые должны быть достигнуты, и средства, которые необходимо использовать для достижения этих целей.

Стратегию можно понимать как «интеллектуальную связь между тем, чего человек намеревается достичь, средствами, имеющимися в его распоряжении, и обстоятельствами или способом, которым он собирается это осуществить [8, р. 53]. Фактически формулирование любой стратегии должно начинаться с определения цели, которая должна быть достигнута, или желаемой конечной ситуации [8, р. 61], которая должна представлять собой ось всей стратегической деятельности данного государства. В своем кратком определении британский историк и эксперт по стратегии Бэзил Лидделл Гарт описывает стратегию как «искусство распределения и применения военных средств для достижения целей политики» [5, р. 70].

Существует широкий консенсус в отношении взаимосвязи между культурой и стратегией, причем основы этих двух концепций, в основном, одинаковы: опыт и обмен этим опытом, язык, общая форма правления и сосуществования, а также ценности, характерные для национального государства или, в более общем плане, для конкретной общины или организации.

После изучения теоретических основ терминов культура и стратегия рассматривается понятие «стратегическая культура». Понимание происхождения и основ стратегической культуры национального государства – это способ понять и угадать его поведение в стратегической сфере, которое сохраняет определенные характеристики непрерывности во времени. Хотя связь между культурой и стратегией рассматривалась с древних времен, термин «стратегическая культура» был впервые придуман профессором политологии Джеком Снайдером лишь в 1977 году в контексте исследования американской и советской стратегий применения ядерного оружия во времена «холодной войны» [9, р. 10]. Снайдер признал существование «советской стратегической культуры», которая подвергает людей процессу социализации. Это приводит к тому, что ядерная стратегия регулируется принципами, убеждениями и моделями поведения, которые ставят ее на уровень «культуры», а не «политики». Стратегическая культура призвана стать «инструментом прогнозирования будущего», знание которого позволяет угадывать развитие процессов принятия стратегических решений противника.

Снайдер также заявляет о существовании «американской стратегической культуры», разработанной в тех же условиях и реалиях, что и в Советском случае, но с особыми обстоятельствами, которые приносят культурные обычаи США. С окончанием Второй мировой войны и началом «холодной войны» двойная изоляционистская и односторонняя тенденция США, о которых упоминалось ранее, претерпевают фундаментальные изменения [4, р. 75]. С одной стороны, Соединенные Штаты собирались принять активное участие в политическом и военном плане во всем мире в качестве гаранта демократии и свободы

против коммунизма, тем самым нарушив свою традиционную изоляцию. А с другой стороны, США намеревались возглавить и твердо продвигать различные международные организации, а также союзы и коалиции с различными странами, чтобы обеспечить участие свободного мира в противостоянии угрозе, представляемой Варшавским договором.

В целом, знание стратегической культуры реальных или потенциальных противников является «важным оружием в собственном арсенале и укрепляет перспективы успеха того или иного государства в различных ситуациях». В Вооруженных Силах США данный фактор включил большое доктринальное развитие. В оперативной области армия США реализовала программу «Human Terrain System», направленную на повышение способности своих сил, развернутых в Ираке и Афганистане, знать местную культуру и интегрировать эти знания в военные операции [7, p. 325].

Однако стратегическая культура, хотя и четко определяется конкретными чертами с постоянством во времени, зависит также и от определенных исторических событий и моментов, которые могут изменить ее. Так, события Арабской Весны можно рассматривать в рамках этой категоризации. Они привели к переориентации в стратегической культуре США, подтверждению их господства в международной безопасности, при этом впервые в истории основное внимание было уделено безопасности на национальной территории, новой доктрине превентивных ударов с предрасположенностью к применению военной силы и предпочтению односторонних действий [3, p. 171].

Важно также понимать, что стратегическая культура представляет собой своего рода интерес. Интерес есть потребность в достижении поставленной государством цели. На этом основании возникает вопрос, какие интересы преследуют США на международной арене и, соответственно, в чем выражается их стратегическая культура? Ответ на данный вопрос дает нам Стратегия национальной безопасности США от 2017 года, в которой выделены следующие национальные стратегические интересы:

- обеспечение безопасности граждан США, а также безопасность союзников и партнеров;
- обеспечение процветания мира в целом и американского государства в частности;
- сохранение мира во всем мире за счет военной, кибернетической и космической мощи;
- расширение американского влияния на планете [13, с. 54].

Более того, правящая элита США выделяет в качестве одной из главных задач сохранение у государства определяющей роли в решении многих глобальных конфликтов.

На основании всего вышеупомянутого можно сделать вывод, что из закрытого изолированного политически и территориально государства США превратились в ведущую

мировую державу, чья внешнеполитическая стратегия сводится к одному постулату: мир должен развиваться по американскому сценарию. Именно на этом базируется интерес США. Однако стратегическая культура США, с одной стороны, являет собой желание доминировать во всех стратегически важных регионах мира, а впоследствии, при необходимости, запустить процесс демократизации в них, но, с другой стороны, основываясь на истории трансформации стратегической культуры США, эта стратегия является многогранной и способна изменяться. Именно поэтому действия американских властей порой не поддаются объяснению и не всегда представляется возможным спрогнозировать реакцию США на события мирового политического масштаба. Таким образом, американская стратегическая культура пока не достигла своего конечного варианта, она будет видоизменяться на протяжении ещё долгого времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Arms A. Strategic Culture: The American Mind / En T. Gill (Ed.). – Essays on Strategy IX. – Washington, DC: National Defense University Press, 1993. – pp. 3-32.
2. Evans M. The Tyranny of Dissonance: Australia's Strategic Culture and Way of War 1901–2005. – Land Warfare Studies Centre, Study Paper No. 306. – February 2005.
3. Lantis J. Strategic Cultures and Security Policies in the Asia-Pacific // Contemporary Security Policy. – Vol. 35, No. 2. – 2014. – pp.166-186.
4. Lewis A. The American Culture of War. The History of U.S. Military Force from World War II to Operation Iraqi Freedom. – New York: Routledge, 2007. – 198 p.
5. Liddell-Hart B. Strategy. – London: Meridian, Penguin Group, 1991. – 256 p.
6. Mintzberg H. The Strategy Concept I: Five Ps for Strategy // California Management Review. – Fall 1987. – pp. 11-24.
7. Schiff R. Concordance Theory, Targeted Partnership, and Counterinsurgency Strategy // Armed Forces & Society. – 38(2). – 2012. – pp. 318-339.
8. Sklenka S. Strategy, National Interests, and Means to an End. – Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, October 2007.
9. Toje A. Strategic Culture as an Analytical Tool. History, Capabilities, Geopolitics and Values: the EU Example // Western Balkans Security Observer. – Num. 14, July-September 2009. – pp. 3-23.
10. US national security strategy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения 21.01.2021).

11. Zaman R. Strategic Culture: A “Cultural” Understanding of War // Comparative Strategy. – 2009. – pp. 68-88.
12. Давыдов Ю. П. Стратегические культуры США и Европы // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2006. – № 3 (435). – С. 48-70.
13. Емельянов А. И. Геополитика Латинской Америки: монография. – М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2018. – 220 с.
14. Иванов О. Американская стратегическая культура // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. – 2007. – № 1 (204). – С. 87-97.
15. Иванов О. Американская стратегическая культура и война в Ираке // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. – 2007. – № 5 (208). – С. 109-118.
16. Милаева О. В., Сиушкин А. Е. Сравнительный анализ стратегической культуры США и Евросоюза (на материалах стратегий безопасности 2002-2010 гг.) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 3 (23). – С. 19-28.
17. Михалёв Ю. А., Звощик Е. В. Значение доктрины Монро в формировании американской стратегической культуры // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2018. – № 1 (794). – С. 52-59.
18. Надточей Ю. И. «Мягкая сила» и «стратегические культуры» США и Европы // Мягкая сила в международных отношениях. – 2015. – С. 74-85.
19. Оганисян Л. Д. Стратегические культуры США и ЕС в средиземноморской политике // Современная Европа. – 2017. – № 3 (75). – С. 47-54.
20. Рыхтик М. И. Стратегическая культура и новая концепция национальной безопасности США // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Международные отношения, Политология, Регионоведение. – 2003. – № 1. – С. 203-219.
21. Федоров Ю. Е. США и Европа в меняющемся мире: конфликт или взаимодополняемость стратегических культур? // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2002. – № 6. – С. 7-11.
22. Шаклеина Т. А. Эволюция глобальной стратегии США (2001-2011) / Факультет мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fmp.msu.ru/attachments/article/262/SHAKLEINA_3_2011.pdf (дата обращения 21.01.2021).